

АКТРИСА-4 СОВРЕМЕННОИЦА

А. Арбузов

Есть актеры, судьба которых определяется сразу: уже после первой сыгранной роли мы как бы предугадываем весь их дальнейший путь. Когда лет десять назад в шекспировской комедии «Много шума из ничего» в роли юной Геро я увидел молодую актрису Юлию Борисову, то я и соседи мои — зрители — вряд ли догадывались, что они присутствуют на дебюте замечательной в будущем актрисы советского театра.

Молодость и сценическое обаяние дебютантки приятно радовали... и только.

Имела ли уже тогда актриса Борисова ярко выраженную актерскую индивидуальность? Я позволю себе в этом усомниться.

Счастливыми данными обладают многие молодые актеры, но в нашей памяти остаются только те, кто глубоко и индивидуально выразил свое время, идеалы своего поколения.

Борисовой это удалось не сразу — она выработывала в себе индивидуальность,

выработывала настойчиво и трудолюбиво, и сейчас, больше чем какая-либо другая актриса, она — автор своей славы.

Говоря о Борисовой, хочется поведать речь не о таланте только, а о свойствах более редких и драгоценных. Борисова прежде всего актриса своей темы.

Причем тема эта рождается в актрисе не путем холодных размышлений, а глубоко сердечно. Да, не душа подчинена у Борисовой разуму, а разум подчинен душе.

Героини Борисовой утверждают свое гордое право на любовь, на любовь требовательную, бескомпромиссную, возвышающую человека.

Но не слишком ли это, однако, узко — быть актером одной темы?

Не нарушает ли Борисова своим поистине авторским исполнением права драматурга, который не всегда предполагал то, что в результате излагает актриса?

На этот вопрос возможны, конечно, разные ответы. Что же касается моих личных прав драматурга, то я с радостью и без возражений отдаю их в обмен на то индивидуальное своеобразие актера, которое кажется мне наиболее существенным сейчас для нашего театра. К тому же, подчиняя своих героинь единой теме, актриса всегда остается глубоко разнообразной в актерских средствах их выражения.

Трижды играла Борисова главные роли в моих пьесах, и трижды чувство благодарности перед ее душевным талантом, наполняло меня.

Но я, кажется, злоупотребляю словом «душевность». Ведь Борисова никогда не хочет быть на сцене только «приятной» — она смело идет на обострение, как бы повторяя про себя пушкинскую строчку: «Есть упоение в бою». В актерских работах Борисовой мы часто видим это отчаяние и упоение, а тонкий расчет актрисы почти всегда соседствует у нее с наивной радостью погрузившегося в детскую игру ребенка.

В «Иркутской истории», играя Вальку, актриса действует бесстрашно. Я не случайно употребляю это слово — оно весьма точно передает наступательный темперамент ее игры. Борисова смело и весело идет на риск, не страшась предельной резкости в интонациях, в гриме, в движениях, в костюме, в душевных порывах. Она не боится быть неприятной, не золотит зрителью пилюлю, не закивает перед ним — и именно это актерское бесстрашие делает ее, на мой взгляд, глубоко современной актрисой.

тора, который не знает еще, как пойдет спектакль как будет принят зрителем, как сыграют актеры. Могу сказать одно — спектакль «Стряпуха» в Театре имени Вахтангова мне очень близок.

Все актеры, занятые в спектакле, создали жизненные, правдивые образы. Среди них очень хороша Юлия Борисова.

На сцене она — самая обыкновенная женщина со своими бабьими бедами и горестями, со своей гордостью и независимым характером.

Юлия Борисова хорошо орудует у печки, на которой готовит обед для колхозной бригады; независимо держит себя со своими многочисленными незадачливыми поклонниками. Она очень хорошо произносит монолог в финале второго акта, в котором мне и хотелось выразить всю сущность ее характера: ее чистоту, нравственное благородство.

Трудно перечислить все тончайшие переходы Павлины — Борисовой из одного состояния в другое, трудно передать обаяние ее голоса, ее страсть, ее печаль, ее робость, силу и власть характера. Все это очень дорого в Борисовой, прекрасной современной актрисе, остро чувствующей атмосферу нашего времени, умеющей выразить это своими, присущими только ей художественными средствами.

Можно многое еще ожидать от талантливой, чудесной актрисы.

С. Алешин

Уже давно актерские работы Ю. Борисовой встречают всеобщее одобрение. Казалось бы, есть от чего закружиться голове молодой женщины. Но я имел возможность наблюдать артистку Борисову ряд последних лет и на сцене, и в быту и с теплым чувством вижу, что она переносит бремя своего успеха естественно и достойно. Вроде бы даже и не замечая ни своего таланта, ни успеха. Это тем более отчаянно, что слишком часто, к сожалению, приходится видеть, как иной человек, не выдержав испытания успехом, начинает воспринимать весь мир как нечто, вращающееся вокруг его особы. В действительности же, это он сам, бедняга, вертится вокруг своей оси, не заметив, что его талант уже давно оторвало центробежной силой.

Как же случилось так, что Юлия Борисова избежала этой опасности? Что сохраняет, развивает и укрепляет ее талант, а самое ее оставляет безыскусственной и простой? Думаю, что тут немало причин. Но главное тут в том, что Борисова из тех натур, которые упиваются не успехом, а работой. А, как известно, талант нельзя приобрести, но можно потерять. И единственное средство его сохранить и развить — работать.

Юлия Борисова играет в одной из моих пьес — «Одна» — роль Варвары Нефедовой. Из всех исполнительниц, которых я видел в этой роли, она — лучшая. Пьеса игралась в разных театрах у нас и за рубежом и частенько вызывала споры. Пьеса написана так, чтобы вызывать споры. Но не всегда это были те споры, ради которых она была написана. Многие зависело от того, как будет играть Варвару актриса. Сумеет ли она представить нам женщину, способную полюбить во всю силу своего сердца и разума? Будет ли она женщиной, достойной того, чтобы вызвать к себе ответное чувство такой же силы? Оправдает ли она в наших глазах те рискованные шаги, которые Варвара делает по ходу пьесы?

Ю. Борисова, на мой взгляд, сыграла эту роль безупречно. Ее Варвара — это то, что сказал автор, что хотел сказать и, более того, о чем мечтал сказать.

Сейчас Юлия Борисова репетирует мою новую пьесу «Белое платье для грешницы». Она играет роль актрисы примерно своего же возраста. Не следует, мне кажется, гадать о результатах, пока работа не сделана. Но в одном я, как автор, могу быть уверен: это обязательно будет работа художника, для которого высшая радость в искусстве — понимание: сделал все, что мог, и нашел нечто новое.

ЮЛИЯ БОРИСОВА В РОЛЯХ:

Вали («Иркутская история»)

Павлины Хуторной («Стряпуха»)

Нефедовой («Одна»)

А. Софронов

Много лет думал я о том, чтобы написать комедию, в центре которой стоял бы цельный характер молодой русской женщины с нелегкой судьбой.

Бывая в кубанских и донских станицах, в местах, где прошли мое детство и юность, и снова возобновляя эти встречи, я всегда удивлялся какой-то неистребимой жизнерадостности, яркости характеров наших женщин, умеющих и работать, и веселиться, и любить по-настоящему, глубоко, не сгибаться ни перед какими испытаниями в жизни.

Так, после многих лет подготовки, написал я комедию «Стряпуха», в центре которой стоит очень простая молодая женщина с трудной вдовьей судьбой — Павлина Хуторная.

Пьесу я предложил Театру имени Вахтангова.

В нашей жизни — писателей-драматургов — бывают и радости, и разочарования. Не всегда на сцене видишь тот характер, что ты выносил в своем воображении.

Должен сказать, что для меня выбор, который сделал театр, назначив Юлию Борисову на роль Павлины Хуторной, оказался счастливым.

Так сложились обстоятельства, что мне не пришлось быть ни на одной репетиции, — когда пьеса готовилась в театре Вахтангова я был в отъезде. Приехал в Москву прямо на премьеру.

Я всегда любил талантливейший коллектив Театра имени Вахтангова, замечательного художника и режиссера Р. Н. Симонова.

И вот первый спектакль «Стряпухи».

Можно понять чувство ав-